

АДАПТАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Кульбаева Б. Т.¹

¹Кандидат филологических наук, доцент Высшей школы
гуманитарных наук (ВШГН) НАО

«Павлодарский педагогический университет»

Павлодар, Казахстан

e-mail: kbaglan62@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается адаптационная стратегия овладения межкультурной компетенцией, с целью облегчить достижение взаимопонимания при общении с носителем иностранного языка. Формирование данной компетенции предполагает ряд последовательно выполняемых действий: определение понятия «межкультурная компетенция», выявление компонентов межкультурной компетенции, описание различных типов компетенций, употребление их в процессе межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, элиминирование лакун, адаптационная стратегия, лингвокультурологическая компетенция, межкультурная компетенция.

Лингвокультурологическая компетенция входит в состав основных компонентов межкультурной компетенции. В.В. Воробьев определяет ее следующим образом: «это знание идеальным говорящим - слушающим всей системы культурных ценностей, выраженных в языке. Такое предельно-обобщенное знание находит отражение в общих и отраслевых энциклопедиях, исследования по культуре и языку и т.п. Оно является итогом знания в этой области» [1].

Основной единицей лингвокультурологической компетенции является лингвокультурема, которая рассматривается как особый микрофрейм - блок знаний о культуре, выражаемой соответствующей языковой формой и представленный на уровне языка «минимальным содержанием» знаков - лексическим значением. Следовательно, владение лингвокультурологической компетенцией предполагает знание ключевых слов культуры данного народа, знание языковой картины мира общности, членом которой он является, овладение им ассоциативными представлениями, связанными с предметом мысли. В ситуации межкультурного взаимодействия требуется не только знание второго языка, но и знание культуры другого народа, требуется овладение коммуникантом знаниями, включенными в состав концептов, прецедентных имен, денотативных, коннотативных, ассоциативных реалий и др., необходимых для достижения понимания. Рассмотрим, как осуществляется межкультурное взаимодействие коммуникантов в ситуации, когда при обмене информацией один из партнеров, имеющий слабое представление о периферийных значениях слова, не может сразу войти в

ситуацию, поэтому требуется заполнить «пустоту». Прием ее элиминирования является пояснение:

Диалог:

Дронго наклонился над убитым, позвал повара:

- Вы останьтесь. Скажите это профессиональный удар? Professional blow?

Я его не убивал, - смутился толстяк, не понявший английского выражения.

- Знаю, вы были вместе со служанкой в кладовой! Удар shock. Stroke blow stab. Blow punch. Посмотрите удар, - показал Дронго. Это Professional blow?

Толстяк понял. Зажмурил глаза, поклонился, затем открыл один глаз, второй.

- Да – сказал он. – удар очень сильный. Blow is strong. Blow powerful. Blow boxing.

Коннотативные реалии выражают оценочные значение и субъективное отношение говорящих и слушающих. Это отношение ценностное, и оно предполагает ответы на вопросы: кто оценивает, что и как, по какой причине или мотиву и с каких позиций. По словам В.Н.Телия, оценочная модальность – это связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией говорящего, слушающего и обозначаемой им реалией (точнее каким-либо свойством или отрицательно по какому-либо основанию (эмоциональному, этическому, утилитарному и т.д.), в соответствии со стандартом бытия вещей или положения дел в некоторой картине мира, лежащей в основе нормативной оценки. В.Н.Телия был предложен термин «культурная коннотация» [2]. По ее мнению, интерпретируя фразеологические единства на основе соотнесения их ассоциативно-фразеологические единства на основе соотнесения их ассоциативно-образных восприятий со стереотипами, отражающими народный менталитет, мы тем самым раскрываем их культурно-национальный смысл и характер, который и является содержанием национально-культурной коннотации. Фразеологизмы имеют двойную связь с культурой – «сама их внешняя форма - это уже язык культуры, с одной стороны, а с другой - этот образ осознается и интерпретируется носителями данного языка в соответствии с их культурной компетенцией» [2, с.251].

Культурные коннотации также выражаются в коннотативных лакунах, которые вызывают разные ассоциативные представления у носителей разных языков и культур. И это объясняется тем, что в процессе межкультурной коммуникации представители разных лингвокультурных общностей воспринимают чужую культуру через призму своей локальной культуры, вследствие чего неизбежно возникает различная степень непонимания специфического проявления «чужой культуры», расхождения в значениях близких по структуре фразеологизмов. Так, английский фразеологизм «темная лошадка» возникает на основе жаргона жокеев, а русский фразеологизм «серая лошадка» имеет в большей степени оценочный коннотативный компонент, выражающий негативное отношение. «Мисс Бенсон, вы когда-нибудь слышали, что такое ставить на темную лошадку? –

Темную лошадку? Да, я что-то слышала, но я не знаю, что это такое. – Я объясню вам, – сказал Байард. – Это значит, что у вас один шанс спастись, зависящий от того, есть ли на борту самолета среди пятидесяти шести один человек один, который не только сможет посадить самолет, то к тому же не ел рыбу на ужин» [1, с.45, 47]. «В голове звенело все сильнее. Ланин стиснул виски ладонями. – Этого не может быть! Просто не может быть! Я всю жизнь был никем – серой лошадкой, обо мне никто и никогда не заботился, мне никто и никогда не помогал [3, с.56].

Понятие советского времени «общая квартира» вызывает недоумение у представителя английского лингвокультурного общества. Это – лакуна, так как такого понятия у них нет, ср.: *«Да, наши семьи жили в общей квартире в Москве. Я выросла вместе с его сыном, мы ровесники. Они переехали в Израиль, когда нам было 15 лет. С тех пор я про Бреннеров ничего не слышала и вот, оказывается. Натан стал здесь профессором и его похитили террористы. Как это – в общей квартире? В Москве существовали коммунальные квартиры вроде общежитий» [4, с.54].*

Составляющей межкультурной компетенции является и социокультурная компетенция. Основными ее составляющими являются: во-первых, знания о социально-дифференцированном употреблении языка; во-вторых, знания о культурных ценностях, которые отражаются в языке; в-третьих, знание социокультурного опыта партнера, т.е. знание постулатов общения, необходимых в межкультурной коммуникации. В связи с этим, можно выделить три составляющие социокультурной межкультурной компетенции:

1) социалингвистическая компетенция, представляющая знания социалингвистического характера. Эти знания дают сведения о ситуативном и статусном использовании языка, то есть язык иностранный используется в соответствии со статусом коммуниканта, его социальной историей. Л.П.Крысин в своей работе «Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социалингвистике» уделяет особое внимание теории социальной и функциональной дифференциации языка. В центре этой теории лежит понятие о языковой подсистеме или о разновидности языка, которая имеет своих носителей. В процессе изучения второго языка и овладения социокультурными знаниями коммуникант должен иметь представление о внутренних системах общенародного языка. Л.П.Крысин говорит также о социально-ролевых составляющих речевой коммуникации. Согласно положению о социально-дифференцированном употреблении языка, второй язык (в лингвистике), общий для коммуникантов второй язык в межкультурной коммуникации должен употребляться в соответствии с выполняемыми ролями, согласно ролевым ожиданиям. Кроме того, второй язык используется в соответствии с позициями, занимаемыми говорящим, например, авторитарной, неавторитарной и т.д. Второй тип социокультурной компетенции связан с проблемой реализации в языке представлений о культуре другого народа. Общеизвестно, что многие слова выполняют кумулятивную функцию и содержат культурные компоненты. Проблема связи

языка и культуры в этом плане рассматривались еще в лингвострановедческой теории слова [5].

В настоящее время изучение культуры народа изучаемого языка связывается с когнитивным сознанием народа, когнитивной базой и когнитивными структурами. Культура в данном случае предстает как устойчивый элемент сознания народа, основанный на ценностных ориентациях народа, его мировоззренческих представлениях, взглядах. Д.Б. Гудков подчеркивал, что неотъемлемой составляющей коммуникативной компетенции является культурная компетенция. Многие примеры доказывают, что знания собственно вербального кода (т.е. языка и правил его использования) оказывается недостаточно для успешного общения с носителем того или иного языка, необходимо овладеть еще внекодowymi знаниями, тем, что принадлежат невербальным кодам культуры того лингвокультурного общества, для которого используемый язык является родным [6].

Недостаточная культурная компетентность также способствует проявлению лакун, например: понятие «алая роза» универсально. Оно встречается во многих языках, одного только в культуре английского народа с ним связаны социокультурные ассоциации, напоминающие о войне Алых и Белых роз, сравните:

- *Вы знаете, как называется эта роза, это Lephyrine Drouhin, мой друг?*
- *И что из этого следует? - раздраженно спросил Питер Лорд.*
- *Когда я виделся с Элинор Карлайл, она заговорила со мной о розах.*

Именно тогда передо мной забрезжил свет - даже не свет, а лишь намек на свет.

Питер Лорд спросил:

- *Что она вам рассказала?*

- Она рассказала мне о детстве, о том, что они играли в этом саду, и как она и Родейрик Уэлмен были враждующими сторонами, потому что он предпочитал белые розы Йорка, холодные и строгие, тогда как она, по ее словам, любила алые розы Ланкастера [7].

К третьему типу социокультурной компетенции можно отнести те составляющие, которые отражают поведенческую культуру носителей разных языков в межкультурной коммуникации. Это постулаты общения (правила, установки, социальные и этические нормы), которые регулируют межкультурное взаимодействие коммуникантов.

Третья составляющая межкультурной компетенции – это языковая компетенция. Языковая компетенция — это совокупность языковых знаний, необходимых коммуниканту для информационного обмена в условиях межкультурной коммуникации.

Под языковой компетенцией Э.Д.Сулейменова, Н.Ж.Шаймерденова понимают не только знание языка, но и владение вторым языком. По мысли ученых, языковая компетенция - это часть коммуникативной компетенции.

1) Языковая компетенция как часть коммуникативной компетенции - это знания и умения корректного и адекватного использования языковых средств в зависимости от особенностей конситуации, характера отношений между

говорящим и слушающим, цели общения и мн.др. 2) Языковая компетенция как владение языком своей национальности и как владение вторым языком [8].

Л.П. Крысин считает, что языковой компетенцией овладевает только тот человек, который знает второй язык на шести следующих уровнях: 1) собственно лингвистический: умение а) строить тексты на данном языке и преобразовывать их друг в друга; б) понимать сказанное на этом языке; в) отличать правильное высказывание от неправильных; 2) ситуативный: умение применять языковые знания сообразно с ситуацией; 3) социальный: соблюдение условий и ограничений, налагаемых на речевое общение социальными конвенциями; 4) когнитивный: владение национально-обусловленной спецификой использования языковых знаков; 5) лингвострановедческий: б) владение системой коннотаций, сопровождающих употребление слова, знание их лексического фона [5].

В языковую компетентность билингва может входить и «энциклопедический уровень», рассматриваемый Л.П.Крысиным как знание «мира слова» - тех реалий, которые соответствуют словам, их типам, соотношениям [9, с.13-14].

На наш взгляд, языковую компетенцию следует рассматривать как сложное образование, включающее в себя несколько уровней владением языком: во-первых, собственно лингвокогнитивный уровень, включающий в себя знание тезауруса данного языка, во-вторых, собственно семантический уровень (знание значений слов данного языка, его связей в парадигматических и синтагматических рядах); в-третьих, употребление слова в различных ситуациях общения; в-четвертых, знание национально-культурной специфики слова; в-пятых, фонетический и грамматический уровни языковой системы.

Тезаурус принято понимать как: 1) хранилище, сокровищница; 2) способ организации материала в этом хранилище; 3) способ хранения, который позволяет экономно моделировать мир [10, с.191]. Тезаурус разделяется на ряд «тем», в каждую из которых входят слова, имеющие в некотором смысле близкое значение. Практически название темы представляет как бы контекст для входящих в нее слов. Знания об окружающей действительности хранятся в памяти и сознании не в виде обработанных и подготовленных для устного исполнения речевых текстов, а «в упорядоченном виде целыми тематическими группами, относящимися к различным сферам житейского опыта» [11].

В основе тематической группировки слов лежит не только предметный ряд, но и осмысление предметов и понятий о них в ходе предметной или познавательной деятельности обучаемого, т.е. осмысления сознанием реальности. Обучаемые воспринимают эти тематические группы вместе с языком. Лексические отношения в тематических группах отражают связи в объективной действительности. В связи с этим лексическую компетенцию как часть языковой компетенции следует формировать на уровне двух ступеней обобщения: понятийного (тезауруса) и семантического (тематических групп). Б.М. Фрумкина подчеркивает необходимость формирования тематической (языковой) компетенции наравне с тезаурусной (когнитивной) компетенцией. Когнитивная компетенция предполагает владения учащимися

экстралингвистической информацией, т.е. знаниями об окружающем мире [12].

Неполное овладение лексической компетенцией приводит к появлению смысловых лагун в случаях межъязыковой омонимии:

- *Фэмэли есть?* - *спросил англичанин.*
- *Фамилия? Моя фамилия Иконников....*
- *Нет, фэмэли – это дети, жена.*
- *А, конечно, семья есть.*

В следующей ситуации, в процессе диалога русского с англичанином, англичанин в недоумении. Он не знает смысловых оттенков слова «бабки», ср.: *«Что же тут непонятного? Олег Гладышев – это тот человек, который должен передать вам бабки.*

- *Причем тут пожилая женщина?* - *искренне удивился Дженкинс. - Вот всегда с эмигрантами так. Языком многие из них владеют безупречно, но кое-какие слова им просто не знакомы. – Я имела в виду деньги, ведь это Олег вез их Вам?* [4, с.135].

В языковую компетенцию входит также умение применять системные языковые знания в определенных ситуациях общения, умение совмещать «чужое» со «своим» в процессе заполнения межъязыковых лагун.

Таким образом, в понятие «языковая компетенция» входит знание основных уровней языка, как: 1) фонетический (знание акцентологических норм, умение правильно артикулировать звук); 2) лексический (формирование тезауруса на основе тематически сгруппированной лексики, формирование словарного запаса); 3) семантический (знание значений слов, выявление семантических лагун, выявление объективного и субъективного факторов коннотации); 4) грамматический (знание словопроизводства, склонения слов, спряжения их и т.д.); 5) синтаксический (знание сочетаемости слова, умение правильно оформлять высказывание и строить предложения).

Коммуникативно-прагматическая компетенция – это совокупность коммуникативных и прагматических знаний, и дискурсивных стратегий, необходимых коммуниканту в ситуации межкультурной коммуникации.

И.Н. Германова под коммуникативной компетенцией понимает знания, существенным компонентом которых является знание речевого этикета, которое складывается из устойчивых этикетных формул (приветствие, прощание) и знание коммуникативных стратегий, т.е. типичных для данной культуры способов речевого поведения в рамках различных речевых актов [12].

Коммуникативная компетентность определяется также как развивающийся и, в значительной мере, осознаваемый опыт общения между людьми (межличностный опыт), который формируется и актуализируется в условиях непосредственного человеческого взаимодействия [12].

Д.Д. Шайбакова считает, что в состав коммуникативной компетенции включаются три вида знаний: интерактивные, энциклопедические, лингвистические: «Для того, чтобы это осуществилось, коммуниканты

используют три вида знаний: энциклопедические – знание реального мира, лингвистические – знание устройства языка, интерактивные – правила коммуникативного обмена, отражающие стратегию общения, направленные на достижение воздействия (перлокуцию). Эти знания и составляют коммуникативную компетенцию» [13, с.196-197].

Мы считаем, что следует говорить о коммуникативно-прагматической компетенции, включающей в себя не только интерактивные знания, но и умения применять языковые средства в различных ситуациях общения.

В ходе межкультурной коммуникации каждый субъект выступает одновременно и как коммуникант, и как член того или иного лингвокультурного сообщества, поэтому в его сознании содержатся и универсальные, и индивидуальные, и социально-групповые, и национальные знания. Эти знания в ситуации межкультурного общения выступают как коммуникативно релевантные знания. Поэтому в состав коммуникативно-прагматической компетенции входят: 1) знание норм общения и умение их применять в соответствующей ситуации; 2) знание постулатов общения (правила и стратегии проведения речевого акта); 3) знание конвенциональных языковых способов реализации речевых актов текущего дискурсивного события; 4) проникновение в смысл высказывания другого коммуниканта, знания о его речевых намерениях и высказанной им оценке; 5) знания об употреблении и использовании языковых средств в ситуациях общения.

Лингвокультурологическая, социокультурная, языковая и коммуникативно-прагматическая компетенции составляют такую составную часть межкультурной компетенции, как знание. Кроме этой части мы упоминали еще о двух ее составных частях, таких, как стратегия, толерантность и эмпатия.

Особенность эмпатии заключается в том, что он основывается на психологических механизмах общения. М. Беннет понимает эмпатию как «воображаемое интеллектуальное и эмоциональное участие в опыте другого человека [14].

Эмпатия может способствовать разрешению межкультурных конфликтов, так как собеседники, участвуя в опыте партнера, распознают различия в своем и чужом опытах, стремятся путем применения определенных стратегий понять мысли и переживания собеседника. В его переживания входит «испытание» его опыта, а не собственного опыта в его положении, требует проникновения в его ум и сердце, в его мысли и переживания, что требует изменения перспективы видения мира в соответствии с его системой координат, его системой ценностей [15, с.25].

Толерантность в условиях межкультурной коммуникации обозначает терпимость по отношению к чужой культуре. М. Конхе понимает терпимость как «взаимную свободу, которую люди используют, чтобы верить и говорить то, что им кажется истиной, таким образом, что выражение каждым своих верований и мнений не несет никакого насилия» [16, с.77]. Культура толерантности обозначает признание и уважение различий в культуре партнера, поэтому восприятие иной культуры происходит на основе сравнения

собственного опыта с новым, сравнивая элементы новой культуры с аналогичными элементами в своей собственной культуре на национальной, и чувственно-эмоциональной основе. Чувства человека стимулирует понимание или препятствуют ему, устанавливая его границы. В ходе этого сравнения происходит вживание в мир иной культуры.

Как видим, межкультурная компетенция предусматривает накопление тех знаний, которые необходимы коммуниканту в ситуации лакуарной коммуникации. Составляющими ее являются: 1) лингвокультурологическая компетенция (знания о стандартах культуры, ее ценностных нормах, ориентациях, нормах, стереотипов). Коммуникант должен иметь представление о преинформационных запасах, под которым понимается знание ценностей культуры. Именно знание ее элементов помогает коммуниканту адаптироваться к ситуации, вспомнить необходимые знания и применить их, чтобы заполнить пробелы; 2) социокультурные знания - это знания, дающие сведения о социально-дифференцированном употреблении языка в различных ситуациях, соответственно ролевым ожиданиям, статусу, позиции, сфере использования языка. Кроме того, в социокультурную компетенцию входят и знания социальных норм, разработанных в рамках данного общества. Социальные нормы – это предписания, положения, установки, способствующие регулированию социального взаимодействия коммуникантов. Такие знания необходимы для устранения лакун социальных коннотаций.

Языковая компетенция дает представления о языковых значениях. Это знание всех основных уровней языка, его единиц (фонетических лексических, грамматических, синтаксических). Фонетический уровень предполагает оперирование звуковыми элементами языка – фонемами; грамматический (знания словопроизводства, склонения и спряжения слов); лексические (знания значение слов, особенностей их семантической структуры, знания о прямых, переносных денотативных и коннотативных знаниях слов). Синтаксический уровень предполагает умение правильно строить предложения, знать особенности сочетания слов, умение правильно оформлять высказывания.

Коммуникативно-прагматическая компетенция – это совокупность коммуникативных и прагматических знаний, дискурсивных стратегий и тактик, необходимых коммуниканту в ситуации межкультурной коммуникации. Коммуникативная компетенция – это обширное понятие, содержащее в себе не только языковую компетенцию, но и навыки, и способы употребления слова в какой-либо ситуации. Это знание речевого этикета, коммуникативных стратегий, то есть типичных для данной культуры способов речевого поведения в рамках различных речевых актов, это знание стратегий и тактик адаптации одной культуры к другой, в процессе реализации которых устраняются лакуны и коммуникативные помехи.

Таким образом, адаптационная стратегия приобретения межкультурной компетенции предполагает:

- определение понятия «межкультурная компетенция»;

- выявление компонентов межкультурной компетенции;
- описание различных типов компетенций;
- употребление их в процессе межкультурной коммуникации с целью облегчения в достижении взаимопонимания.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. - М.: РУДН, 1997. - 331с.
- [2] Алефиренко Н.Ф. Этнодейктический концепт и внутренняя форма языкового знака // Вопросы когнитивной лингвистики, 2004. №1 - С. 70-81.
- [3] Кристи А. Печальный кипарис. - М., 2003.- 211 с.
- [4] Корецкий Д. Оперативный псевдоним.- М.,2001, - 111 с.
- [5] Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. - М., 2008. - 808 с.
- [6] Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации – М.: Гнозис, 2003. – 300 с.
- [7] Арбатов Г. США: 100 дней - М.,1990
- [8] Сулейменова Э.Д. Проблема смысла в современной лингвистике.- Алматы, 1989. – 126 с.
- [9] Крысин Л.П. Уровни владения языком и проблемы и изучения русского языка как неродного // Республиканская научно-теоретическая конференция по дальнейшему совершенствованию преподавания русского языка в свете основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Тезисы докладов и сообщений. - Алма-Ата, 1984.
- [10] Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М.,1981.
- [11] Паркер-Родус А.Ф. Уордли С. Применение тезаурусного метода при машинном переводе с помощью существующей вычислительной техники // Математическая лингвистика. - М., 1964.
- [12] Германова И.Н. Коммуникативные стратегии диалога и проблемы межкультурного взаимодействия // Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание. М., 1991.
- [13] Шайбакова Д.Д. Функционирование русского языка в Казахстане: вчера, сегодня, завтра. - Алматы, 2005- 248 с.
- [14] Stewart E.C., Bennet M.J. American cultural patterns. A cross-cultural perspective. – USA: Intercultural press, Inc., 1991/-192p.
- [15] Buram M., Morgan C. Teaching – and - learning language – and culture. - Cleve don, Philadelphia, Adelaide: multicultural Matters ztd., 1994. - 219 p.

REFERENCES

- [1] Vorob'ev V.V. Lingvokul'turologija: teorija i metody. (Cultural linguistics: theory and methods.) - M.: RUDN. - M.: Peoples' Friendship University of Russia "Publ.", 1997. – 331 p. [In Rus.]
- [2] Alefirenko N.F. Jetnodejkticheskiy koncept i vnutrennjaja forma jazykovogo znaka. (Ethnodeictic concept and the internal form of a linguistic sign). *Voprosy kognitivnoj lingvistiki - Questions of cognitive linguistics.* – 2004 - №1 - pp. 70-81 [In Rus.].
- [3] Kristi A.Pechal'nyj kiparis. (Sad cypress.) - M., 2003. – 211 p. [In Rus.]
- [4] Koreckij D. Operativnyj psevdonim. (Operational alias.) - M., 2001. – 111 p. [In Rus.]
- [5] Krysin L.P. Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: issledovanija po sovremennomu russkomu jazyku i sociolingvistike. (The Russian word, one's own and someone else's: research on modern Russian language and sociolinguistics.) - M., 2008. – 808 p. [In Rus.]

- [6] Gudkov D.B. Teorija i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii. (Theory and practice of intercultural communication.) – M.: Gnozis “Publ.”, 2003. - 300 p. [In Rus.]
- [7] Arbatov G. SShA:100 dnej. (USA: 100 days.) - M.,1990 [In Rus.]
- [8] Sulejmenova Je.D. Problema smysla v sovremennoj lingvistike. (The problem of meaning in modern linguistics.) - Almaty, 1989. - 126 p. [In Rus.]
- [9] Krysin L.P. Urovni vladenija jazykom i problemy i izuchenija russkogo jazyka kak nerodnogo. (Levels of language proficiency and problems and study of Russian as a non-native language.) Pespublikanskaja nauchno-teoreticheskaja konferencija po dal'nejshemu soverashenstvovaniju prepodavanija russkogo jazyka v svete osnovnyh napravlenij reformy obshheobrazovatel'noj i professional'noj shkoly. Tezisy dokladov i soobshhenij. - Republican scientific and theoretical conference on the further improvement of the teaching of the Russian language in the light of the main directions of the reform of the general education and vocational schools. Abstracts of reports and messages. - Alma-Ata, 1984. [In Rus.]
- [10] Karaulov Ju.N. Lingvisticheskoe konstruirovanie i tezarus literaturnogo jazyka. (Linguistic construction and thesaurus of the literary language.) – M.,1981 [In Rus.]
- [11] Parker-Rodus A.F. Uordli S. Primenenie tezarusnogo metoda pri mashinnom perevode s pomoshh'ju sushhestvujushhej vychislitel'noj tehniky. (Application of the thesaurus method in machine translation with the help of existing computer technology.) - Matematicheskaja lingvistika. - Mathematical linguistics. - M.,1964. [In Rus.]
- [12] Germanova I.N. Kommunikativnye strategii dialoga i problemy mezhkul'turnogo vzaimodejstvija. (Communication strategies of dialogue and problems of intercultural interaction.) - Psiholingvistika i mezhkul'turnoe vzaimoponimanie. - Psycholinguistics and intercultural understanding. - M., 1991. [In Rus.]
- [13] Shajbakova D.D. Funkcionirovanie russkogo jazyka v Kazahstane: vchera, segodnja, zavtra. (Functioning of the Russian language in Kazakhstan: yesterday, today, tomorrow.) - Almaty, 2005 - 248 p. [In Rus.]
- [14] Stewart E.C., Bennet M.J. American cultural patterns. (A cross-cultural perspective. – USA: Intercultural press, Inc., 1991 -192 p.
- [15] Buram M., Morgan C. Teaching – and learning language – and culture. - Cleve don, Philadelphia, Adelaide: multicultural Matters ztd., 1994. -219 p.

МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ҚҰЗЫРЕТТІЛІКТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ БЕЙІМДЕЛУ СТРАТЕГИЯСЫ

Күлбаева Б.Т.¹

¹филология кандидаты, доцент,

Гуманитарлық ғылымдар жоғары мектебің (GSHN) НАО

«Павлодар педагогикалық университеті»

Павлодар, Қазақстан

e-mail: kbaglan62@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада шет тілді тұлғамен коммуникативтік қатынас кезінде өзара түсіністікке қол жеткізу мақсатында мәдениаралық құзыреттілікті игерудің бейімделу стратегиясы қарастырылған. Бұл құзыреттілікті қалыптастыру бірқатар жүйелі түрде жүзеге асырылатын әрекеттерді қамтиды: «мәдениетаралық құзыреттілік» ұғымын анықтау, мәдениетаралық құзыреттіліктің компоненттерін анықтау, құзыреттіліктің әр түрін сипаттау, оларды мәдениетаралық коммуникация процесінде қолдану.

Тірек сөздер: мәдениетаралық коммуникация, лакуналарды жою, бейімделу стратегиясы, лингвомәдениеттанулық құзыреттілік, мәдениетаралық құзыреттілік.

ADAPTIVE STRATEGY FOR THE FORMATION OF CROSS-CULTURAL COMPETENCE

Kulbaeva B.T.¹

¹candidate of Philology, Associate Professor of the Higher School, Humanities (GSHN) NAO

"Pavlodar Pedagogical University"

Pavlodar, Kazakhstan

e-mail: kbaglan62@mail.ru

Abstract. The article discusses an adaptation strategy for mastering intercultural competence, in order to facilitate the achievement of mutual understanding when communicating with a native speaker of a foreign language. The formation of this competence involves a number of consistently performed actions: defining the concept of "intercultural competence", identifying the components of intercultural competence, describing various types of competencies, using them in the process of intercultural communication.

Key words: intercultural communication, elimination of gaps, adaptive strategy, linguocultural competence, intercultural competence.

Статья поступила 05.04.2021